

— Группа никчёмных отбросов!

Находящийся на Горе Сумеру Ло Хо в этот момент тоже был вне себя от ярости. Ведь оставалось совсем чуть-чуть, всего мгновение — и все Три клана целиком были бы поглощены его сокровищем.

Всё верно, этот грандиозный массив был расставлен именно Ло Хо.

С того самого раза, когда он заколол Шэнь Ни в Династии Свирепых Зверей, он постоянно чувствовал, что на него пала какая-то непонятная карма.

По идее, Шэнь Ни — единственный, с кем у него была карма, — уже пал, и эта карма должна была закончиться.

Но неизвестно почему, у него упорно сохранялось именно такое ощущение.

Было похоже, что если он не придаст значения этой карме, произойдет что-то ужасное.

На самом деле так оно и было. С тех пор как Хунцзюнь узнал, что принадлежавшие ему изначально сокровища были украдены Ло Хо, он уже затаил на него тайную обиду.

В этот раз Хунцзюнь также пригласил своих старых друзей — прекрасных мальчиков на побегушках Владыку Инь-Ян, Владыку Цянькунь и Великого Бессмертного Ян Мэя, чтобы вместе разобраться с Ло Хо.

Изначально Владыка Инь-Ян не хотел вместе с Хунцзюнем идти против Ло Хо, потому что в прошлый раз он думал, что раскусил истинное лицо Хунцзюня.

Он считал Хунцзюня лишь лицемерным негодяем.

Но причина, названная Хунцзюнем на этот раз, не оставляла ему повода для отказа.

Хунцзюнь заявил, что сегодняшний поход против Ло Хо предпринимается не только ради возвращения ранее похищенных сокровищ, но главным образом потому, что Ло Хо вознамерился истребить весь Хунхуан ради обретения Дао.

Сначала Владыка Инь-Ян этому не верил, думая, что вряд ли найдется настолько глупый человек, который станет истреблять мир, с таким большим трудом открытый Паньгу — у этого точно не будет хорошего конца.

Однако Хунцзюнь предложил ему заглянуть на поле битвы Трех кланов, и тогда он сам всё

посмотрел. К его неожиданности, он увидел, как Ло Хо тайком расставляет массив, чтобы поглощать кровь, ци убийства и истинные духи Трех кланов.

Лицо Владыки Инь-Ян побелело при виде этой сцены. При мыслях о том, как Ло Хо в будущем явится к нему с Копьем, Сражающим Богов, он сгорал от нетерпения и поспешил заключить союз с Хунцзюнем.

Под ярким и живописным рассказом простодушного Владыки Инь-Ян Владыка Цянькунь тоже испугался до мертвенно-бледного лица и поспешно согласился вместе с ними выступить против Ло Хо.

Великий Бессмертный Ян Мэй явился к троице еще до того, как они сами успели его разыскать. Его первые слова при встрече звучали так: «Я согласен идти с вами против Ло Хо, но если возникнет опасность, я без колебаний уйду».

Хунцзюнь изначально не питало особых надежд на согласие Великого Бессмертного Ян Мэя, поэтому сейчас, видя, что тот сам напросился, он не мог иметь ничего против.

Что же до слов Ян Мэя о побеге в случае опасности — ну, в этом нет ничего страшного: не убегать же перед лицом опасности, оставаясь на месте ждать смерти? К тому же, если Ян Мэй решит сбежать, удержать его всё равно не получится.

Самое главное заключалось в том, что Хунцзюнь уже чувствовал полноту Закона Пространства внутри Ян Мэя, а его мощная духовная энергия создавала ощущение, будто он способен впечатать Хунцзюня в землю и отлупить.

Ян Мэй, судя по всему, собирался прорваться на этот уровень, не хватало лишь малейшей возможности.

Возможно, предстоящий бой против Ло Хо и станет той самой недостающей возможностью.

Раз уж всё было решено, они немедленно перешли к действиям.

Им хотелось напасть до того, как Ло Хо успеет прийти в себя.

Только вот когда они добрались до Горы Сумеру, все четверо остолбенели: оказалось, что вся гора окутана устрашающим массивом с пылающей до небес ци убийства.

Весь массив сливался с рельефом Горы Сумеру воедино, и было очевидно, что его возводили далеко не один год.

Но в этот момент стрела уже была на тетиве, и оставалось только выпустить её. Хунцзюню

ничего не оставалось, кроме как выступить вперед, попытавшись выманить Ло Хо наружу, чтобы затем разом наброситься на него толпой.

Услышав на Горе Сумеру призыв Хунцзюня выйти наружу, Ло Хо подумал про себя, что неудивительно, будто на душе у него скребли кошки.

Хотя карма уже давно была разрешена, на сердце всё равно висела туча, от которой никак не получалось избавиться.

Стоит отметить, что при нынешнем уровне развития Ло Хо все предчувствия и внезапные озарения имели под собой реальную основу.

Теперь, увидев Хунцзюня, мрак в сердце Ло Хо рассеялся больше чем наполовину: он понял, что корень проблемы кроется именно в Хунцзюне.

То, что Хунцзюнь сейчас зовет его наружу, не сулит абсолютно ничего хорошего, а того гляди — еще и попытается сгубить изподтишка.

Раз уж в прошлый раз его нападение из засады на Шэнь Ни наверняка было ими раскрыто, то всё становится понятно — кто же откажется позариться на такое непревзойденное сокровище, как Копье, Сражающее Богов?

Поняв это, Ло Хо, разумеется, не собирался выходить.

— Хунцзюнь, это ты? Зачем ты зовешь меня наружу? Заходи внутрь давай!

В этот же момент Хунцзюнь думал про себя: Хе-хе, ну конечно, это Ло Хо стянул сокровищницу Династии Свиристых Зверей, и теперь он просто трусит показаться из-за угрызений совести.

— Ло Хо, я не буду ходить вокруг давай. Имеешь совесть — отдай сокровища по-хорошему!

Услышав это, Ло Хо подумал: вот те раз, и правда явились за моим Копьем, Сражающим Богов.

— Хунцзюнь! Хочешь сокровище — заходи в этот Массив Казни Бессмертных и попробуй взять! Я добыл его собственными силами, а ты хочешь забрать его одной фразой — это просто несбыточные мечты!

Услышав про Массив Казни Бессмертных, Хунцзюнь переполошился: судя по одному лишь названию, связываться с этой формацией было тяжело. Но при этом его так манили бесчисленные сокровища, что оставалось лишь сперва всё как следует осмотреть.

Осмотревшись, Хунцзюнь пришел в невероятное изумление: оказалось, что данный Массив Казни Бессмертных как раз требует четырех человек для своего разрушения, причем расставлен он еще не до конца — как хорошо, что они пришли вовремя.

— Дорогие товарищи даосы, явитесь же! Похоже, Ло Хо не намерен выходить к нам для решающей битвы. Сейчас единственный выход для нас — взломать этот Массив Казни Бессмертных сообща.

— Как раз кстати: я только что взглянул, и для разрушения этого массива требуется ровно четверо, что идеально подходит нам всем. К тому же эта великая формация еще не полностью установлена.

— Если не сокрушить её сейчас, то когда же еще!

С этими словами он увлек за собой остальных троих по направлению к Массиву Казни Бессмертных.

Владыка Инь-Ян и остальные не имели ничего против, ведь они и сами изначально явились сюда ради того, чтобы потрепать нервы Ло Хо. Раз он не выходит, значит, они сами зайдут внутрь, чтобы отыскать его.

Стоило четверым ступить внутрь Массива Казни Бессмертных, как они обнаружили, что в тот же миг потеряли ощущение присутствия друг друга.

Мало того, из глубин массива непрерывным потоком вырывались мечи Ци Хаоса — донельзя острые и режущие.

Это до такой степени напугало Владыку Инь-Ян, что он поспешно достал Диаграмму Великого Предела (Тайцзи) и набросил её на плечи, отчего у него на душе сразу стало немного спокойнее.

Владыка Цянькунь водрузил Треножник Цянькунь над макушкой, отражая непрерывно атаковавшие мечи Ци Хаоса, а Диаграмму Цянькунь накинул на тело на случай непредвиденных обстоятельств.

Великий Бессмертный Ян Мэй же безмятежной поступью прогуливался туда-сюда внутри Массива Казни Бессмертных, и мечи Ци Хаоса гасли от невидимых пространственных колебаний, не успевая даже приблизиться к нему.

Хунцзюнь в этот момент мысленно хихикал.

Он думал о том, что Ло Хо хоть и свиреп со жлобским коварством, но тоже любит выбирать мягкие груши.

Теперь, когда здесь находятся Владыка Инь-Ян и Владыка Цянькунь, он по крайней мере в безопасности. Самое главное заключалось в том, что он и в одиночку мог бы разрушить этот Массив Казни Бессмертных.

Просто ему хотелось заполучить духовные сокровища Владыки Инь-Ян и Владыки Цянькунь, а отнимать их силой напрямую — значит ронять собственную репутацию, поэтому пришлось прибегнуть к столь дурной мере.

Неужели эти двое всерьёз думают, что он занят спасением мира?

Небрежным взмахом уничтожив летевшие в него мечи Ци Хаоса, Хунцзюнь сохранял вид истинного небожителя, внимательно наблюдая за работой Массива Казни Бессмертных: когда Инь-Ян и Цянькунь падут, ломать формацию всё равно придется ему самому.

В то же время Владыка Инь-Ян не испытывал ни малейшего предчувствия того, что его обводят вокруг пальца. Сейчас он всё ещё бродил внутри Массива Казни Бессмертных в поисках узловой точки формации, ожидая, пока Хунцзюнь и остальные присоединятся к нему для её взлома.

И в этот самый момент из-за левого плеча Владыки Инь-Ян вынырнул чей-то тёмный силуэт копья.

<http://bllate.org/book/19193/1885141>